

Апатова Н.В. ИЗМЕНЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

С появлением компьютеров и компьютерных сетей появился новый тип экономики, исследование которой даст возможность не только систематизировать теоретические положения и осмыслить практические результаты хозяйственной деятельности в новых условиях, но и осуществлять более точные прогнозы дальнейшего развития.

Исследованию феномена информационной экономики посвящены работы многих экономистов и социологов, прежде всего, В.Иноземцева, О.Чубуковой, К.Вальтуха, А.Демина, П.Друкера и других. Каждый автор рассматривал свои аспекты информационной экономики, но комплексного теоретического исследования пока не проведено. *Проблема* заключается в изменении основных положений экономической теории в условиях информационной экономики и отсутствии их систематических описаний.

Целью работы является определение основных тенденций концептуальных изменений и раскрытие базовых понятий, изменяющих смысл в условиях информатизации и компьютеризации.

Сформированный автором данной работы исследовательский аппарат позволил выделить следующие *тенденции становления информационной экономики*, разделив их на три группы, первая из которых – технологическая, связана непосредственно с компьютеризацией, вторая – с изменением социально-экономических процессов, а третья – охватывает концептуальные положения экономической теории, изменение и уточнение смысла ряда ключевых понятий

Наибольший интерес с теоретической точки зрения представляют тенденции третьей группы – *концептуальные*:

1. Изменение содержания или значения ряда основополагающих категорий.
2. Изменение прогнозного смысла и важности основных факторов – индикаторов экономики.
3. Структурные изменения на макро- и микро- уровнях системы хозяйствования, глобализация бизнеса.
4. Изменение экономической модели с 3-х на 4-х секторную.
5. Изменение параметров производственной функции как модели экономического роста экономической системы.

Следующие формы утрачивают свое содержание или значение: материальное накопление трансформируется в *накопление знаний*; промышленный труд становится уделом тех, кто не хочет учиться, он замещается *интеллектуальным трудом*; накопительный процесс не является более объединяющей идеей, вокруг которой строится экономика, центр тяжести переносится на *коммуникации*.

О трансформации материального накопления в накопление знаний пишут экономисты и социологи О.Чубукова, В.Иноземцев, С.Лэш.

Так, О.Чубукова констатирует, что основной формой накопления в информационной экономике становится накопление не материальных элементов производства, а знаний и разнообразной информации [1]. Она также отмечает, что это имеет большое социальное значение, поскольку носителями информации и знаний является человек.

Отличием накопления знаний от материального накопления, как констатирует С.Лэш, является осуществляемое при этом не коллективное, а индивидуальное усилие, или, по крайней мере, коллективных усилий прикладывается значительно меньше [2, с. 143]. Материальное накопление происходит благодаря расширенному воспроизводству, вовлечению значительного количества природных, искусственных и человеческих ресурсов. Индустриальная экономика так и не достигла полной автоматизации и роботизации. С появлением информационной экономики такое становится возможным, но чем меньше работников будет вовлечено в подобное производство, тем менее экономика остается индустриальной. Накопление знаний также может осуществляться коллективно, причем члены коллектива могут быть территориально разъединены, но каждый остается владельцем своей части средств производства несмотря на то, что вкладывает свой интеллект в создание нового коллективного знания.

Изменению содержания накопления способствуют как экономические условия, так и социальные. Процессы глобализации коснулись не только экономических, но и социальных сфер, они поднимают жизненную планку человека, заставляют его стремиться к самоутверждению путем освоения большего количества знаний, повышения профессионального квалификационного уровня. Возникает общественная и экономическая необходимость непрерывного образования, обучения взрослых. В новых условиях человек вынужден уже в зрелом возрасте менять профессию, получать новые знания и навыки из-за неострованности старых, утраты ими актуальности. Отсюда следует вывод о неприоритетности производственного труда, о снижении роли рабочего класса в социально-экономических процессах в связи с его количественным сокращением и качественным неулучшением. Производственный труд, когда человек вкладывает, в основном, свою физическую энергию, являясь придатком машины, становится уделом тех, кто не хочет учиться.

В информационной экономике средствами производства становятся средства коммуникации, В.Иноземцев прокомментировал это факт следующим образом: «Экономика и социальная жизнь строится сегодня не вокруг накопления, процесса, связывающего прошлое с будущим, а вокруг коммуникаций, имеющих только настоящее» [3, с. 688]. Смещение объединяющей экономической идеи от накопления к коммуникациям связано, прежде всего, со скоростью оборота капитала и от ускорения научно-технического прогресса. В быстро меняющемся мире деньги должны приносить деньги, их вкладывают в

новые технологии, распределяя инвестиции по различным направлениям. Чем быстрее будет получена необходимая для принятия решения информация, чем более полной она будет, тем больше дохода принесет вложенный правильно капитал. Современный предприниматель вступает в многочисленные контакты в течение дня со своими партнерами по бизнесу, подчиненными и прямыми или косвенными руководителями, с будущими партнерами, а также источниками информации – с печатными виртуальными, полученными из компьютерной сети. Осмыслить этот большой поток сведений и принять правильное решение – значит увеличить свое состояние, что-то упустить или проявить небрежность – потерять сейчас или в будущем. В процессе такого непрерывного сетевого общения возникают новые производственные отношения.

В информационной экономике происходит дальнейшая эволюция категории «*богатство*»:

- Меркантилизм определил, что главное богатство – благородные металлы и деньги.
- А.Смит рассматривал как главное богатство – товары, увеличение их выпуска.
- Физиократы считали главным богатством сельскохозяйственный продукт.
- Маржинализм определили богатство как полезность и потребительскую стоимость.
- «Информационисты» считают, что главное богатство – знания.

Очевидно, что содержание богатства зависит от той социально-экономической эпохи, для которой оно определяется. Для информационной экономики примером данной эволюции является корпорация Майкрософт и ее основатель Билл Гейтс – самый богатый человек мира. Его компания производит программное обеспечение, от правильности принятия им решений зависело не только его собственное богатство, но то, с какой операционной системой будет работать подавляющее большинство пользователей персональных компьютеров. Продукт, производящий компанией – интеллектуальный, состояние Б.Гейтса определяется также его интеллектом. Отличие от Б.Гейтса, решения, принимаемые, например, владельцем нефтяной компании, практически не влияют на величину капитала, потому что цены на нефть диктует мировой рынок, потребность в нефти как одном из основных энергетических ресурсов еще долго будет высокой и владелец такого ресурса не заинтересован во внедрении новых технологий. Следует отметить, что ресурсные монополисты не только не способствуют, но даже мешают развитию информационной экономики. Накопленные ими состояния не участвуют в потребительском обороте и не инвестируются в повышение эффективности труда. Природные ресурсы, в отличие от информационных и интеллектуальных, до сих пор являются причиной войн.

Также показателем изменения содержания «богатства» служат расходы развитых стран на информационные товары. Так, расходы США на приобретение информации и информационных технологий в 1991 г. составили 112 млрд. долларов, превысив расходы на приобретение промышленных технологий, составивших 107 млрд. В 1992 г. этот разрыв составил уже 25 млрд. долл. и продолжает с каждым годом возрастать. [4]

В информационной экономике изменяется смысл следующих *экономических категорий*: стоимости, полезности, капитала, производства, производственных отношений и собственности.

С помощью привычных стоимостных показателей практически невозможно измерить производимые общественные блага. Понятие *стоимости* в информационной экономике замещается понятием *ценности*. Постмодернисты, например, Ж. Бодрийяр, пишут о том, что категория стоимости уже не имеет никакой точки опоры, т.к. для продуктов информационного производства нет эквивалентов.

Вопросы стоимости информационного продукта нуждаются в тщательной методологической разработке. Появились новые теории стоимости, например, К.К.Вальтуха и А.И.Демина.

В своей монографии К.К.Вальтух связывает экономические процессы с процессами информационными, при этом признавая первичность информации. [5] Используя основную идею кибернетики о системах, характеризующихся своими состояниями, а также развивая и конкретизируя идею В.И.Вернадского о ноосфере, К.К.Вальтух вводит понятие антропосферы и рассматривает идеальное и материальное производство, основанное на передаче и изменении информации. Вся природа – это также система, изменяющая свое состояние в каждый фиксированный момент времени. Часть природы, которая так или иначе подверглась воздействию со стороны человека – это антропосфера, она существует с тех пор, как существует человеческий труд. В отличие от антропосферы, ноосфера – это сфера «чистого разума» (по определению П.Т.Шардена [6]), которую материалист В.И.Вернадский связал с разумной деятельностью человека, живущего в полной гармонии с окружающей средой. По определению К.К.Вальтуха, «Общественное производство – это продолжение процессов информационного обогащения реального мира в новой, сознательной (в отличие от спонтанной) форме. Общественное производство есть производство информации» [5, с. 157]. Информационная стоимость чистой продукции представляет собой сумму трех информационных стоимостей: природных ресурсов, затраченных в антропосферном производстве за данный период и относящихся к числу невозпроизводимых за этот период; вновь созданных общественным трудом ресурсов за данный период; разницу между информационной стоимостью природных ресурсов, загрязненных отходами производства за данный период на начало и конец этого периода. Помимо природных ресурсов, в процессе производства используются человеческие знания, но эти знания, как подчеркивает К.К.Вальтух, могут быть далеки от полноты. Тем не менее, они составляют идеальные ресурсы, которые необходимо учитывать в стоимости продукта. Поэтому информация, воплощенная в рабочей силе, содержит два компонента: это квалификация непосредственно работника, участвующего в процессе производства и преобразующего материальные ресурсы в продукт, а также интеллектуальный труд других работ-

ников, затраченный на реализуемую участником производства технологию. К.К.Вальтух уделяет внимание, в основном, квалификации непосредственного работника, его знаниям, и не рассматривает вторую компоненту рабочей силы.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо отделить, в понимании их экономической сущности, знания от технологий и технологии от инноваций и добавить в определение стоимости к ресурсным и трудовым затратам затраты на получение нового знания, разработку технологии и внедрение последней в производство. В свою очередь, знания также можно представить как сумму общественно доступных знаний, получаемых из имеющихся источников информации, и индивидуальных, имеющихся только у создателя идеи, знаний. Доступные знания, их освоение, составляют основу цены образования в конкретном учебном заведении, а индивидуальные – это цена патента или будущей прибыли, полученной после внедрения идеи через разработанную технологию в производство.

Строя собственную информационную теорию экономики, А.И.Демин также рассматривает основные экономические категории через призму теории информации [7]. Анализируя процесс труда, который, согласно взглядам политэкономов, и создает прибавочную стоимость, А.И.Демин пишет: «Таким образом на языке информации труд представляет собой процесс создания первичной информации на основе вторичной: на первом этапе труда на основе базы знаний создается вторичная информация, на втором – первичная на основе ранее созданной вторичной, на третьем – полученная в сфере воспроизводства первичная информация используется в интересах общества и всех его членов» [7, с. 58]. Отмечая независимость информации от времени, А.И.Демин критикует определение производительности труда через временной фактор, и вводит понятие эффективности труда как «соотношение между энергетическими затратами при одинаковых информационных результатах труда» [7, с. 63]. При этом он отмечает, что любой труд имеет интеллектуальный характер и результатом любого труда является информация. Говоря о том, что на основе одной информации в процессе труда создается другая информация, А.И.Демин подчеркивает, что при этом нельзя говорить о «затратах информации», т.к. информация не расходуется при ее использовании. Это же свойство информации отмечает лауреат Нобелевской премии В.В.Леонтьев: «... продукт исследовательской деятельности, который представляет собой новое научное знание, или техническое «ноу-хау», отличается от большинства других товаров: он может быть полезным, он может оказаться бесполезным, но он не может быть израсходованным. Не только одно и то же лицо может использовать идею, какую-то информацию технического характера снова и снова без малейшей опасности исчерпать ее, довести до полной изношенности, но одна и та же идея может одновременно служить нескольким пользователям, и по мере того как число их растет, никто не оказывается обделенным из-за того, что другие получают больше» [8, с. 210].

По нашему мнению, особенность интеллектуального труда заключается также в том, что, располагая в принципе совершенно одинаковыми знаниями (ресурсами), разные работники могут получить принципиально разный продукт в виде новых идей и знаний. Это связано с тем, что орудием труда служит головной мозг и стоимость данного орудия, несмотря на наличие различных тестов его оценки, определить практически невозможно.

Несмотря на ряд достаточно противоречивых положений разработанной А.И.Деминим теории стоимости, следует отметить, на наш взгляд, важный сделанный автором вывод: стоимость как экономическая характеристика созданной в процессе труда информации представляет собой сумму стоимости текущего, в том числе живого, труда людей, участвующих непосредственно в процессе производства, и стоимости использованных в процессе труда накопленных обществом знаний. При этом первое слагаемое, в свою очередь, является суммой стоимости знаний, полученных работником при подготовке к труду (стоимость труда тех, кто его учил) и стоимости его собственного трудового вклада в производство данного продукта. В последнюю компоненту входят как интеллектуальные, так и энергетические затраты работника.

Вопросам определения стоимости продукта уделяет внимание в своих трудах известный американский экономист П.Друкер. Рассматривая исчисление стоимости в сфере услуг, к которой ближе всего находится информационная сфера, П.Друкер пишет о замене определения стоимости определением себестоимости по объему хозяйственной деятельности [9]. При этом способе учитываются не только издержки на выполнение данной конкретной операции, но и издержки на невыполнение, что позволяет более эффективно контролировать не только сами издержки, но и результат. В сфере умственного труда, отмечает П.Друкер, не работает и традиционная производственная функция, позволяющая заменить капитал трудом: здесь дополнительные капиталовложения, например, в новое оборудование, только увеличивает трудозатраты, требуя переучивания персонала и создания новых рабочих мест.

Как видно из приведенного анализа теорий стоимости, авторы рассматривают информационный аспект стоимости, который фактически не зависит от уровня развития экономической системы, но позволяет увидеть новые слагаемые данной экономической категории. Такими слагаемыми являются, прежде всего, овеществленные знания как работника – участника производственного процесса, его учителей, а также разработчиков используемых технологий. Интерес представляет изменение структуры данной категории, связанное именно с переходом к информационной экономике, развитием информационных технологий и компьютерных сетей. Это новое качество категории «стоимость» отмечает также И.С.Мелюхин: «Во многих фирмах коммуникации больше, чем транспортное средство – они добавляют стоимость к услугам и продуктам» [10, с. 108].

В информационной экономике проблемы определения стоимости касаются не только конечных продуктов, но и самих предприятий. В самих информационных отраслях наблюдается громадное несоответст-

вие между балансовой и рыночной стоимостью предприятий. Так, для фирмы Майкрософт это соотношение равно 10,2:1, а для ORACLE – 60:1.

Содержание *полезности*, по мнению Ж. Бодрийяра, не сводится к универсальной потребительской стоимости продукта, а выражается в его высокоиндивидуализированной знаковой ценности.

Капитал традиционно рассматривается как один из факторов производства, включающий в себя предприятия, оборудование, запасы и инфраструктуру. В условиях информационной экономики, когда каждый работник является владельцем либо акций предприятия, содержащих знаковый эквивалент стоимости материальной части этого предприятия, либо части интеллектуального капитала, его носителем, либо и того, и другого, капитал становится не только корпоративным, но и неотделимым от работников. Сетевая структура предприятия нового типа также дематериализует капитал, так как только незначительная его часть представлена непосредственно аппаратным обеспечением и интерфейсом, а основная часть коммуникаций – это программное обеспечение как база и его функционирование как средство производства. Качественная трансформация капитала, его дробление, включение во множество производственных и финансовых связей, увеличивают скорость его оборота и, таким образом, способствуют накоплению капитала в новых экономических условиях. Как показывают объемы денежных потоков, а также объемы инвестиций в мировой компьютерной сети Интернет, именно коммуникации способствуют росту капитала. Деньги, казалось бы, делаются из воздуха, но этим жизненно необходимым воздухом является информация, получаемые на ее основе знания и, в конечном счете, получение новых товаров и услуг, в том числе виртуальных, но имеющих индивидуальную полезность.

В информационной экономике происходят изменения на макро и микро уровнях. Изменение на *микро* уровне – это появление предприятия нового типа, имеющего следующие характеристики: сетевое (функционирующее в компьютерной сети Интернет); молекулярное (с отдельно функционирующими территориально разобщенными отдельными работниками или небольшими группами партнеров); виртуальное (без материальных активов).

Изменяется структура производства, а также пропорции между производственными секторами. В настоящее время всего 5% работников сельского хозяйства кормят такую страну, как США, и в ближайшем будущем ожидается значительное сокращение числа занятых в промышленности. Совершенствование технологий снижает материалоемкость производства, сокращает жизненный срок продуктов высоких технологий. Так, продолжительность жизни предметов бытовой техники, по мнению японских конструкторов и производителей, составляет всего три месяца. Очевидно, что потребители не будут каждые три месяца менять свою бытовую технику и срок ее гарантии значительно превышает три месяца. Противоречие, возникающее между потенциальными возможностями производства, конкуренцией товаров на рынке и возможностью реально потребить эти товары является реальным ограничителем количественного производства и стимулирует производство качественное, отвечающее потребностям конкретной личности. Это факт, наряду с сетевыми возможностями связи с клиентами через Интернет, способствует развитию нового типа производства – *массово-индивидуализированного*, при этом потребители в массово-индивидуальном производстве сами включаются в производственный процесс. Так, например, фирма производит джинсы, используя индивидуальные мерки клиентов и производственные мощности, предназначенные для пошива больших партий товара, а фирма «Крайслер» уже сейчас в состоянии выпускать автомобили по индивидуальному заказу за 16 дней. На инфомагистрали – компьютерной глобальной сети – каждый потребитель становится одновременно изготовителем. Он осуществляет дизайн, передает свои параметры – размеры, при этом может контактировать и корректировать производственный процесс на всех уровнях, от сырья до выпуска. Предприятия, следуя за увеличением информационного наполнения товаров и услуг, перестают быть просто потребителями информации и технических решений, а выходят на уровень изготовителей информационно-наполненной техники.

Собственность как основа производственных отношений также претерпевает трансформацию. Данная трансформация имеет двойственный характер, обусловленный как переходом к новым социально-экономическим отношениям в целом, так и со становлением информационной экономики. При этом, как анализирует В.Будкин, в постсоветских государствах имеются следующие виды собственности: государственно-монополистическая, корпоративная госсобственность, олигархо-монополистическая, регионально- или кланово-монополистическая, криминально-монополистическая, собственность иностранных владельцев, квазикооперативная собственность, муниципальная собственность, собственность владельцев предприятий малого и среднего бизнеса [11].

Несмотря на многообразие форм собственности, для рассмотрения производственных отношений в информационной экономике можно ограничиться тремя ее видами: государственной, частной и личной. Основой изменений форм собственности является, прежде всего, технологический прогресс последних десятилетий. Так, Д.Г. Лукьяненко пишет: «Современные изменения форм собственности, тенденции ее интеллектуализации, коллективизации и социализации в развитых странах и во всем мире неизбежно повлекут за собой изменения сути, места и роли национальных и мировых денег» [12, с. 192].

Дешевизна средств производства, каковыми в условиях информационной экономики являются компьютер и компьютерная сеть, позволяет организовать качественно новый производственный процесс, в котором труд и средства производства неразделимы, а получаемый при этом информационный продукт обладает высокой общественной полезностью. Этот феномен создает совершенно новую экономическую ситуацию, в которой, как отмечает В.Л.Иноземцев, «... собственники средств производства вступают с

другими хозяйствующими субъектами в экономические отношения не до начала процесса производства, как это имеет место в условиях купли-продажи рабочей силы, а после его окончания...» [13, с. 12]. Именно данные особенности производства информационного продукта позволяют сделать вывод об «экспансии» личной собственности, степень которой возрастает по мере вытеснения экономических отношений из производственной сферы.

В.Л.Иноземцев также пишет о снижении значения частной собственности в развитых странах в последние годы. [14] Именно об уничтожении частной собственности и заменой ее общественной мечтали большевики, оставив во владении члена социалистического общества только его личные вещи. Прошедшие процессы приватизации снова вернули это понятие в постсоветские государства, но тенденции мирового развития таковы, что рано или поздно эта собственность «растворится», став корпоративной и минимизировав свою материальную компоненту. Говоря о трансформации собственности в постиндустриальной и, следовательно, в информационной экономике, В.Л.Иноземцев подчеркивает следующую существенную особенность: «На наш взгляд, важнейшим направлением преобразования отношений собственности в постиндустриальном обществе является вытеснение частной собственности на средства производства собственностью личной» [14, с. 50]. В результате этого тенденция отчуждения работника от средств производства сменяется на прямо противоположную: их слияние. Комментируя западных исследователей, дискутирующих об объекте собственности в информационной экономике, В.Л.Иноземцев пишет, что в качестве такового могут выступать продукты творческой деятельности субъекта собственности, например, знания или информация, а также организационный процесс производства знаний или материального продукта или сама интеллектуальная деятельность. Также он отмечает, что именно личная собственность является побудительным мотивом к творческой и производственной деятельности, чем какой-либо другой вид собственности.

Также следует сказать о возрастании роли интеллектуальной собственности, являющейся одной из форм личной собственности. Определяя понятие интеллектуальной собственности, А.А.Бовин и Л.Е.Чередникова пишут: «... к интеллектуальной собственности относится информация, которая может быть представлена на материальном носителе и распространена в неограниченном количестве копий по всему миру. Собственностью являются не эти копии, а отражаемая в них информация» [15, с.32]. Объектами прав интеллектуальной собственности, согласно Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности, принятой в Стокгольме 14 июля 1967 г., являются: литературные, художественные произведения и научные труды; исполнительская деятельность артистов, фонограммы и радиопередачи; изобретения во всех областях человеческой деятельности; научные открытия; промышленные образцы; товарные знаки, знаки обслуживания и коммерческие наименования и обозначения. Из приведенного перечня к личной интеллектуальной собственности относятся литературные, художественные произведения и научные труды. В данном перечне отсутствуют объекты информационных технологий, в частности, компьютерные программы и компьютерные информационные продукты, в том числе, содержимое баз данных.

В Украине процесс признания интеллектуальной собственности еще до конца не отработан, а средств ее защиты практически не существует. Развитие патентной службы, создание государственного аппарата защиты авторских прав, будут реально способствовать производству отечественного информационного продукта, совершенствованию его качества.

В информационной экономике происходит изменение прогностического смысла и важности **основных факторов**: Валового Внутреннего Продукта, потребления, производительности труда и занятости.

Индикатор **ВВП** уже не отражает реального соотношения затрат и объема произведенных благ, т.к. снижение издержек в высокотехнологичном производстве неизбежно приводит к искусственному занижению темпов роста информационной экономики.

Понятие **потребления** состоит из двух частей: needs (необходимо) и wants (желательно), второе основано на самовыражении личности в потреблении. «Потребленные» знания увеличивают не только интеллектуальный капитал самой личности, но капитал всего общества, таким образом, потребление не снижает, а увеличивает общественное богатство, инвестиционный потенциал общества. Потребление превращается из фактора, уменьшающего инвестиции в производство, в фактор, его максимизирующий. В новых условиях европейцы, например, стремятся повышать не уровень, а качество жизни, увеличивая свободное время для самообразования и самореализуясь в потреблении.

Поскольку в информационной экономике возрастает доля интеллектуального труда, возникает проблема оценка его эффективности. Эта проблема усложняется тем, что привычная денежная оценка результатов часто неприемлема. Как отмечает И.С.Мелюхин, во многих зарубежных исследованиях начала 90-х годов показывалось, что не существует непосредственного положительного влияния затрат на компьютерное оборудование на повышение производительности труда. Он пишет, что «вопреки ожиданиям, информационные технологии могут ограничивать рост производительности ... и данное явление получило название парадокса производительности» [10, с. 116]. По мнению Л.Фрайда (L.Fried), численность работников в офисах снижается далеко не такими темпами, какими растут затраты на новейшее информационное и телекоммуникационное оборудование. Он объясняет данный факт всеобщим старением населения и соответствующим сокращением работающей ее части, а также необходимостью постоянно повышать качество товаров и услуг [16].

Помимо роста числа работников, занятых в информационной сфере, наблюдается экспансия **индивидуальной занятости**, когда каждый квалифицированный работник может приобрести в собственность все для создания готового продукта.

Основное изменение, вносимое новой экономикой на макро уровне – это появление нового сектора экономики – информационного, равнозначно с традиционными промышленным, аграрным и сервисным секторами характеризующим современный этап развития мирового хозяйства и общества в целом. Данный сектор является также более значимым для их дальнейшего развития.

Происходят и структурные сдвиги в экономике как в таковой. Слияние отраслей вычислительной техники (компьютеры, программы, услуги), связи (телефон, кабельное телевидение, спутниковая связь, радио) и информационного наполнения (индустрия развлечений, издательское дело, информационные услуги) порождает новую отрасль экономики – информационную индустрию. Она уже дает около 10% ВВП США. К концу двадцатого века ее оборот достиг триллиона долларов, из которых 44% принесла вычислительная техника, 28% – связь и 28% – наполнение. Мировая компьютерная индустрия в 2002 году произвела миллиардный по счету компьютер, а следующий миллиард будет произведен в ближайшие 6 лет. Каждые восемь месяцев удваивается вычислительная мощность компьютеров. В сети Интернет в настоящее время задействованы около 60 млн. компьютеров.

Ожидается, что к 2005 г. оборот отрасли, связанной с обработкой информации, превысит 1,47 триллиона долларов, из них 1 трлн. или 58% информационной индустрии будет приходиться на информационные технологии (в 2000 г. это составило 42% прибыли отрасли или 327 миллиардов долларов).

Таким образом, экономическая модель изменяется с трех на *четырёх секторную*: к традиционным сельскому хозяйству, промышленности, сектору услуг, добавляется новый - *информационный сектор*.

В связи с возрастанием роли знаний, превращением их в основной ресурс информационной экономики, можно сделать следующий вывод: *необходимым* условием становления информационной экономики является развитие информационного сектора, сочетающего компьютерные, коммуникационные и информационные технологии, а *достаточным* – качественно новую мотивацию человека, сочетающего потребности в образовании, творчестве и самосовершенствовании.

Соответственному изменению подвергается производственная функция, в которую информационная экономика вносит коррективы не только в функциональные зависимости, но и добавляет новые параметры и изменяет значения основных переменных. Аргументами производственной функции индустриальной экономики являются труд и капитал. Постиндустриальная экономика добавляет к этим основным факторам производства еще два: ресурсы и институциональный фактор. Поскольку интеллектуальный капитал неотделим от субъекта – носителя знаний, то можно, на наш взгляд, объединить факторы труд и капитал в один – интеллектуальный капитал и выделить главные ресурсы – информационные. Таким образом, появляются три параметра производственной функции для информационной экономики – *интеллектуальный капитал, информационные ресурсы, инновации*

К информационным ресурсам относятся, прежде всего, знания, которые можно разделить на статические и динамические. Статические – это описание предметной области на естественном или искусственном языках. На естественном языке знания представлены в печатных изданиях и базах данных, на искусственном – в базах знаний и экспертных системах. Динамические знания имеют вид программ и алгоритмов. Как ресурсы знания обладают следующими свойствами: неисчерпаемостью (по мере развития общества и ростом потребления знаний их запасы не убывают, а растут); несамостоятельностью (знания становятся ресурсом только в сочетании с человеческим и производственным капиталом); самопроизводством: знания рождают знания.

В информационной экономике появился также принципиально новый вид ресурса – *виртуальные ресурсы*. Объекты виртуальной природы приходят на смену физическим, они изменяют саму природу экономической деятельности. К данным ресурсам относится, прежде всего, виртуальная реальность. Виртуальные ресурсы используются, прежде всего, в научных исследованиях и проектировании. Они позволяют осуществить имитационное моделирование поведения объектов и систем, представить в удобной для человека форме структуры объектов, которые либо пока не существуют в своем материальном выражении, либо являются труднодоступными. Работа с виртуальными объектами позволяет распределить процесс создания нового проекта между различными группами участников, территориально не связанными между собой, ускорить этот процесс и сделать его эффективным. Благодаря внедрению информационных технологий в банковской сфере, постепенно становятся виртуальными ресурсами и деньги.

Виртуальные ресурсы позволяют довести проект до необходимого его совершенства, не прибегая к затратам других материальных ресурсов, кроме интеллектуальных. Все, до малейших деталей, представляется на экране монитора компьютера, причем не только до создания самого объекта в виртуальном виде. Динамическое программирование дает возможность отследить весь жизненный цикл еще не существующего объекта, учесть возникающие экстремальные ситуации, предусмотреть средства их минимизации.

Выводы. Определенные основные изменения в экономической теории, а также выявленные тенденции связанные со становлением информационной экономики, позволяют говорить о необходимости исследований ее глобальных и локальных воздействий на мировое сообщество в целом и на Украину в частности, и о создании нового теоретического научного направления – теории информационной экономики.

Источники и литература

1. Чубукова О.Ю. Інформаційна економіка. // Актуальні проблеми економіки. – 2001. – № 11–12. – С.14–16.
2. Lash S. Critique of Information. London, Thousand Oaks (Ca.): Sage Publications, 2002. – 234 p.

3. Иноземцев В.Л. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – 776 с.
4. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: системные кризисы индустриальной эпохи // Вопросы философии. – № 5. – 1999. – С. 3–18.
5. Вальтух К.К. Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. – М.: Янус-К, 2001. – 896 с.
6. Шарден П.Т. Феномен человека / Пер. с фр. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
7. Демин А.И. Информационная теория экономики. – М.: Палев, 1996. – 352 с.
8. Леонтьев В.В. Экономическое эссе. – М.: изд. «Академ. Эконом. Наука», 1990. – 374 с.
9. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001.
10. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1999. – 208 с.
11. Будкин В. Предпосылки и результаты трансформации собственности в постсоциалистических государствах // Экономика Украины. – 2002. – № 5. – С.76–83.
12. Белорус О.Г., Лукьяненко Д.Г. и др. Глобальные трансформации и стратегии развития. – К.: Ориане, 2000. – 424 с.
13. Иноземцев В.Л. Собственность в постиндустриальном обществе и в исторической ретроспективе // Вопросы философии. – 2000. – № 12. – С. 3–13.
14. Иноземцев В.Л. Информационная экономика и трансформация собственности // Финансист. – 2000. – № 7. – С. 49–51.
15. Бовин А.А., Чередникова Л.Е. Интеллектуальная собственность: экономический аспект. Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 2001. – 216 с.
16. Fried L. Advanced Information Technology Use // Information Systems Management. Spring, 1993. Vol 10, pp.3-17.

Гончаренко Д.В.

МЕТОДИЧНІ ЗАСАДИ ОЦІНЮВАННЯ РІВНЯ СОЦІАЛЬНОГО ЗАХИСТУ ЕКОНОМІЧНО АКТИВНОГО НАСЕЛЕННЯ В УКРАЇНІ

Вступ. Сталий характер проблем соціального захисту населення України потребує нових підходів до їх розв'язання. Передумовою ефективного подолання соціальних небезпек є удосконалення вимірювання й оцінки рівня соціального захисту економічно активного населення, визначення показників оцінки і розробка методичних основ розрахунку комплексного показника соціального захисту економічно активного населення.

В умовах переходу до соціально орієнтованої ринкової економіки необхідна достовірна оперативна інформація про стан та тенденції розвитку системи соціального захисту економічно активного населення в Україні.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Дослідженням аналізу рівня соціального захисту населення України займалось чимало вітчизняних науковців, зокрема: Борецька Н.П., Власенко Н.С., Лібанова Е.М., Новікова О.Ф. Проте, в наукових розробках зазначених авторів не робиться акцент на оцінюванні рівня соціального захисту економічно активного населення, адже захист саме цих груп населення створює одну із передумов для побудови соціально орієнтованої ринкової економіки в Україні.

Постановка проблеми. Моніторинг соціального захисту економічно активного населення з метою його вдосконалення можливий за умови використання обґрунтованої системи показників, які давали б уявлення про рівень досягнення цілей соціального захисту та рівень наближення до прогресивних світових соціальних стандартів. В зв'язку з цим актуальною є розробка методичних підходів до оцінювання рівня соціального захисту економічно активного населення за наступними напрямками: продуктивна зайнятість, збільшення доходів, підвищення рівня та якості життя населення, розвиток і вдосконалення людського капіталу.

Результати. Доцільність розробки системи показників для оцінки стану соціального захисту економічно активного населення є очевидною, перш за все для підвищення точності інформаційного обґрунтування вибору рішень щодо суті конкретних заходів, що спрямовуються на вдосконалення соціальної політики в державі та забезпечення високого рівня життя людини і розвиток людського потенціалу.

Оцінка ґрунтується на принципах цільової спрямованості та комплексності. Її цільова спрямованість передбачає виявлення відповідності заходів соціального захисту економічно активного населення цілям, завданням та пріоритетам загальнодержавної соціальної політики. У забезпеченні достовірності оцінки суттєве значення відіграє принцип комплексності. Тобто, оцінка має проводитись за показниками, які охоплюють всі напрямки соціального захисту економічно активного населення (соціальний захист доходу, соціальний захист зайнятості, соціальний захист умов праці, соціальний захист трудового потенціалу економічно активного населення). Комплексність передбачає дослідження пропорційності та взаємопов'язаності між усіма показниками, що характеризують стан соціального захисту економічно активного населення.

Оцінка базується на застосуванні узагальнюючого показника, який дозволяє об'єднати різномірні показники в один – інтегральний. Для більш детального аналізу і порівняння необхідно оцінити стан